

ОТЗЫВ
официального оппонента
доктора исторических наук Алексева Алексея Ивановича
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Манохина Александра Александровича
на тему:
«Сводная Кормчая митрополита Даниила
и её место в каноническом праве»
по специальности 07.00.02 «Отечественная история»

Диссертация А.А. Манохина посвящена чрезвычайно актуальной и важной теме: исследованию Сводной кормчей митрополита Даниила. Важность изучения канонического права Московской Руси была осознана в первой четверти XIX столетия в связи с общим пробуждением интереса к истории отечественного права. В период между 1786 и 1834 годами появилось не менее 6 изданий Кормчей книги. Важно подчеркнуть, что интерес к Кормчим первоначально зародился, с одной стороны, стремлением исследовать древнейший свод светского права «Правду Русскую», а с другой, - под влиянием практической потребности – изучить источники брачного права в России. Работы К.Ф. Калайдовича, митрополита Евгения (Болховитинова), А.Х. Востокова, Г.А. Розенкампа, деятельность Н.П. Румянцева, И.П. Лаптева и других сделали Кормчие книги предметом внимания ученого сообщества. В дальнейшем изучение Кормчих книг продолжилось трудами Н.В. Калачова, А.С. Павлова, И.И. Срезневского, Н.С. Суворова, М.И. Горчакова, А.И. Алмазова, В.Н. Бенешевича, С.В. Юшкова, Б.Д. Грекова, Е.Ф. Карского, В.П. Любимова, М.Н. Тихомирова, Я.Н. Щапова и других исследователей. На современном этапе эту деятельность продолжают Е.В. Белякова, Л.В. Мошкова, М.В. Корогодина и ряд других ученых. При этом Сводная Кормчая митрополита Даниила осталась

несколько в стороне от внимания большинства исследователей. Если двум другим авторским компиляциям XVI в. посвящено довольно много работ: исследованием Кормчей Вассиана Патрикеева плодотворно занимались Н.А. Казакова, Н.В. Сеницына, Б.М. Клосс, Е.В. Белякова, А.И. Плигузов, М.В. Корогодина, Кормчей Нифонта Кормилицына – А.И. Плигузов, М.В. Корогодина, то Кормчей митрополита Даниила было уделено значительно меньше интереса. Первостепенную важность изучения творческого наследия митрополита Даниила трудно отрицать после трудов Б.М. Клосса, доказавшего огромный вклад митрополита Даниила в летописную традицию, Л.И. Журовой, исследовавшей «Соборник» митрополита Даниила. Деятельность митрополита Даниила, которую следует рассматривать как один из своеобразных ключей к XVI столетию, не может считаться изученной более-менее полно без исследования составленной им Кормчей.

Целью диссертационного исследования является определить место Сводной Кормчей митрополита Даниила в русском каноническом праве. Диссертант для достижения цели сформулировал 5 задач: 1) Уточнить датировку всех списков Сводной Кормчей; 2) Определить состав Сводной редакции; 3) Определить взаимоотношение списков в редакции; 4) Выявить круг источников, привлекавшихся её составителем, в первую очередь, через использование рукописей, принадлежавших Иоасафу, преемнику Даниила на митрополичьей кафедре; 5) Выяснить тематику Сводной Кормчей митрополита Даниила. В целом, заявленные в таком виде задачи кажутся способствующими достижению поставленной цели. Следует лишь заметить, что для решения четвертой задачи не меньшее значение имеют рукописи Иосифо-Волоколамского монастыря, с которым было связано как становление будущего митрополита Даниила, так и пребывание в его стенах после оставления первосвятительской кафедры.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что Сводная Кормчая митрополита Даниила впервые исследуется во всей полноте текстов и списков (уточняются датировка списков, подводятся

разночтения, выявляются источники, определяется круг тем интересовавших Даниила). В большинстве своем положения, выносимые на защиту, принципиальных возражений не вызывают. Обратим лишь внимание на то, что положения под номерами 1, 2, 6, 9 и 11 едва ли стоило формулировать подобным образом, поскольку в таком виде они могут быть признаны неоригинальными. В частности, предложенную диссертантом датировку Кормчей Даниила 1531 – 1539 гг. ранее предложил А.И. Плигузов (*Плигузов А. И. Полемика в Русской Церкви первой трети XVI столетия. М., 2002. С. 177-178*). Сама же работа А.А. Манохина, вне всякого сомнения, является оригинальным и самостоятельным исследованием.

Структура работы продуманна и служит решению задач исследования. В первой главе анализируется история изучения Сводной Кормчей. Вторая глава посвящена составу и источникам Кормчей, в последующих трех главах анализируются правила Апостольские, Вселенских и Поместных соборов. В шестой главе Кормчая митрополита Даниила сравнивается с рядом современных ей памятников. В заключении подводятся основные итоги исследования. Работа снабжена необходимым научным аппаратом: списком сокращений, списками неопубликованных и опубликованных источников, . Отдельно стоит отметить и приложения: во-первых, это роспись состава Сводной Кормчей с указанием листов; во-вторых, роспись источников Сводной Кормчей.

Несомненной заслугой автора являются собственные наблюдения над водяными знаками списка Унд.27, на основании этих наблюдений обоснована датировка списка 1530 – 1539 гг. Представлены обоснованные аргументы против мнения Б.М. Клосса, который считал, что Кормчая Даниила составлена специально для суда над Вассианом Патрикеевым.

По мнению диссертанта: «Чудовская редакция служила основой для текста Сводной Кормчей, но подверглась большим изменениям». При этом митрополит Даниил, по выражению диссертанта, «восстанавливал» тексты правил в полной редакции. Следует приветствовать стремление А.А.

Манохина определить источники текстов правил, использованных Даниилом. Ему удалось выделить не менее 13 групп текстов правил, при этом, на его взгляд: «Границы выделенных групп вполне проницаемы». Позволим себе отметить высокую степень гипотетичности сделанных выводов, неизбежную, однако, при существующей исследовательской ситуации с изучением текстов правил.

По поводу обращения митрополита Даниила к рукописи ГИМ. Синод. № 280 следует заметить, что, как указал еще А.С. Павлов, митрополит Фотий использовал канонические цитаты из Синтагмы Матфея Властаря. Митрополит Даниил переделал эти цитаты, воспользовавшись Кормчей в виде близком ГИМ. Синод. № 227 (список с нее – РНБ. Солов. 1056/1165). Автор справедливо обращает внимание на акцентированное внимание митрополита Даниила к текстам 1-го и 2-го апостольских правил. Следовало указать и причину подобного интереса. На русской почве была известна формулировка 2-го апостольского правила в следующем виде: «а епископ с попы и с дьяконы поставляет попы и дьяконы» (см. : Алексеев А.И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV – начала XVI вв. М., 2012. С. 67–68). Эта формулировка открывала широкие возможности для мирян и священников вмешиваться в сугубые prerogatives епископов – рукоположение священнослужителей. Именно по этой причине Даниил и уделил особое внимание комментарию к этому правилу, воспользовавшись и подбором примеров, осуждающих вмешательство даже царской власти. Относительно комментария апостольских правил, доказывающих правомерность поставления епископов в митрополиты (С. 83–84), то следует адресовать автора к соответствующим работам Б.А. Успенского (Успенский Б.А. Избранные труды. Т. 1. М., 1996). Следует поддержать предположение диссертанта о знакомстве митрополита Даниила с «Просветителем» Иосифа Волоцкого. Более того, есть веские основания предполагать, что именно Даниил был тем книжником, который восстановил первоначальный текст «Сказания о новоявившейся ереси» в списке «Просветителя» ГИМ. Епарх.

337. При разборе сюжета о конфликте между митрополитом Ионной и преподобным Пафнутием Боровским желательно было бы привлечь исследование О.А. Абеленцевой (Абеленцева О.А. Митрополит Иона и становление автокефалии Русской Церкви. М.; СПб., 2009).

Внимательно проанализировал А.А. Манохин и тот блок правил, который трактует вопросы о неотчуждаемости монастырских имуществ. Совершенно справедливо он указывает, что «Проблема не только в том, владели или нет монастыри сёлами, а в том, что монастырские сёла были ранее **отчуждаемы**» (С. 140). Некоторое недоумение вызывает трактовка 165 правила Пятого Вселенского собора («Заповедь 165 святых отец...»), которое считалось апокрифом, возникшим на русской почве не позднее рубежа XIV – XV вв. (Русская историческая библиотека. Т. 6. Стб. 145–146). Думается автор здесь предпочел одностороннюю трактовку А.И. Плигузова, который вопреки фактам считал это правило текстом, возникшим лишь в XVI в. Между тем этот текст помещался в кормчих Чудовской и Софийской редакций (см. также 58 главу «Власфимии»). Упоминания о санкции, угрожающей сожжением, является недостаточным для того, чтобы отнести этот памятник к Юстинианову законодательству, коль скоро не удалось указать греческого оригинала.

Следует также отвергнуть догадку о том, что «Заповедь 165 отец», помещенная в Кормчей Нифонта Кормилицына, снабжена авторским добавлением. Если бы диссертант сопоставил приводимый им на стр. 209 текст с соответствующим местом «Трактата на обидящих божия церкви» (сокращенный вариант этого же текста содержится в Послании Иосифа Волоцкого И.И. Третьякову), то он убедился бы, что автором являлся Иосиф Волоцкий. Вообще, следует иметь в виду, что, изучая средневековые тексты, мы имеем дело с «миром циркулирующих высказываний», поскольку авторы для доказательства своей правоты стремились привести мнения, обладавшие наибольшим авторитетом. По этой причине в древнерусской книжности обращается множество текстов, надписанных именами Иоанна Златоуста и

других учителей церкви. Но только текстологические исследования способны подтвердить или опровергнуть подобные атрибуции.

Несомненным достоинством работы является стремление не ограничиваясь подробным пересказом статей определить тематику Сводной Кормчей. Здесь А.А. Манохину удалось продемонстрировать владение приемами научного обобщения. Другим достоинством работы является сопоставление Кормчей с современными ей памятниками: Кормчей Нифонта Кормилицына, «Соборником» самого Даниила, переводным Травником 1534 г., и Стоглавом. Остается сожалеть, что Кормчая Даниила не подверглась сравнению (пуская даже самому поверхностному) с Кормчей его идеологического противника – Вассиана Патрикеева. Будем надеяться, что это станет одной из тем будущего исследования.

Относительно различия в тематике Кормчих Даниила и Нифонта диссертант делает вывод о том, что в основе различия разное положение авторов в церковной иерархии: «Даниил затрагивает глобальные темы о священстве и царстве, лжепророках и борьбе с еретиками, гневе и кротости, о наказании грешников». В то же время Кормчая Нифонта: «гораздо ближе повседневным реалиям, с которыми сталкивались в своей практике игумен и, шире, низшее духовенство в целом». Бесспорен вывод диссертанта о том, что Сводная кормчая и «Соборник» создавались в одной творческой лаборатории. Однако, в целях установления некоторых источников следовало бы, на наш взгляд, привлечь и сочинения учителя митрополита Даниила, - Иосифа Волоцкого. А.А. Манохин изучив «пересечения» текстов Сводной Кормчей и Стоглава делает обоснованный вывод о том, что Сводная Кормчая являлась одним из источников памятника, хотя далеко не главным.

Значительный интерес представляют размышления автора о месте Сводной Кормчей в системе канонического права средневековой Руси. Диссертант обоснованно предлагает понимать каноническое право предельно широко как буквально всю средневековую литературу. Он совершенно справедливо замечает, что в Сводной Кормчей «раскинуто широкое полотно

Священного Предания, нанизанного на каноническую основу правил» (С. 250). Стоит лишь заметить, что традиция воспринимать литературные тексты наравне с церковными правилами и придавать прецедентное значение агиографическим сюжетам проявляется в каноническом праве на Руси достаточно рано. Можно указать трактат «Власфимию», появившийся не позднее конца XIV в. Статьи этого трактата наряду с правилами Вселенских и Поместных соборов и святых отцов составляют «слова» Иоанна Златоуста и других византийских и русских авторов, а также отрывки из житий (Алексеев А.И. Каноническая компиляция «Власфимия» в древнерусской книжности // Религии мира. История и современность. 2006–2010. М.; СПб., 2012. С.90–124).

Диссертанту удалось показать, что, работая над своей Кормчей, митрополит Даниил использовал четыре приема: контаминацию, компиляцию, редактирование и прямое заимствование. При этом он категорически отвергает мнение о том, что в Кормчей можно встретить механическое объединение случайно отобранных текстов.

Оценивая историческое значение Кормчей А.А. Манохин пишет, что ««Изложение священных правил Божественных, святых и всехвальных Апостол...», послужив основой «иосифлянской» Церкви при «волоколамской гегемонии», в дальнейшем осталось на обочине канонического права, а проводимые в ней идеи симфонии были забыты» (С. 251). Причиной невостребованности, на его взгляд, послужило новаторство Кормчей.

Подытоживая свое исследование, А.А. Манохин указывает перспективы будущих исследований, среди которых выделяет источниковедческое (дальнейший поиск источников; сверка текстов; подготовка издания); тематическое (сравнительная текстология), историческое (изучение авторской позиции). Предложенная дифференциация может выглядеть небесспорной, но есть основания предполагать, что продвижение в любом из указанных направлений позволит достичь

значительных результатов в изучении канонического права средневековой России.

Оценивая диссертационное исследование А.А. Манохина, считаю необходимым подчеркнуть, что работа выполнена по актуальной теме, отличается новизной и самостоятельностью. Выводы автора строятся на основе источниковедческих наблюдений, заключения, как правило, хорошо обоснованы. Диссертационное исследование А.А. Манохина обладает научным и практическим значением, его наблюдения и выводы способствуют более глубокому изучению канонического права Средневековой России, могут быть использованы в специальных курсах по истории средневекового права. Несомненным научным значением обладают обобщающие наблюдения над Сводной кормчей, выполненные в виде таблиц и помещенные как приложения к работе. Достоинством работы является обращение к недостаточно разработанному материалу Кормчих книг. Отмеченные недостатки обусловлены слабой степенью изученности темы канонического права в России. Основные выводы диссертации корректно и полно отражены в автореферате. По теме диссертации автором опубликовано 7 статей, общим объемом 4, 54 печатных листа, из них 4 в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, утвержденных Ученым советом МГУ имени М.В. Ломоносова (по группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология).

Высказанные в отзыве замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.02 «Отечественная история» (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно

приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Манохин Александр Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 «Отечественная история».

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук,

Заведующий Отделом рукописей

Федерального государственного бюджетного учреждения

«Российская национальная библиотека»

Алексеев Алексей Иванович

р. тел.: 7(812) 718-86-10, e-mail: a.alexeev@nlr.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 07.00.02 – «Отечественная история».

Адрес места работы:

191069, Россия, Санкт-Петербург,

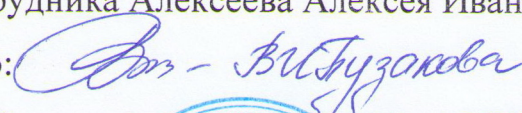
ул. Садовая, д. 18,

федеральное государственное бюджетное учреждение

«Российская национальная библиотека»

Тел.: (812) 310-28-56; e-mail: office@nlr.ru

Подпись сотрудника Алексеева Алексея Ивановича

Удостоверяю:

кадровый работник

дата

06.09.2018

